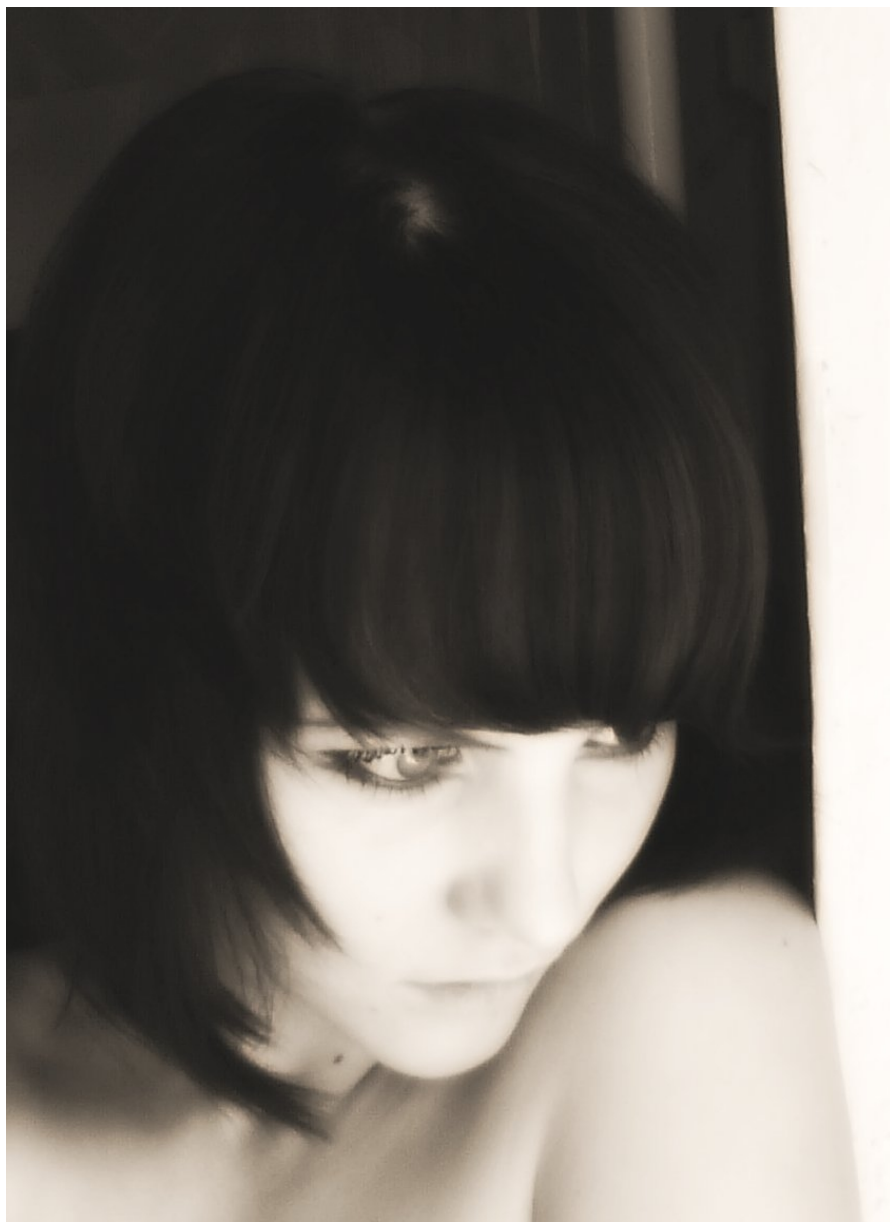

Автор - Анна Горелова, Нижний Новгород (Россия).

БЕЗ ТРЁХ ВЕСНА

* * *

День накрыт февралём, как чистеньким рушником;
гололёд – и часы на шаг переходят с бега.
Сколько, сколь же, боже, было припасено!
Только чудится: снег сойдёт по апрелю, но

ни записок, ни снов, ни эха о том, о ком... —
ничего под снегом.

Индевеющий сад царапается в стекло.
Не ходи далеко от дома в метель: аукать
больше некого, незачем, не... К полотну зимы
всё примётано наживую — и дом, и мы;
в уголке прореха-проталинка, за иглой
ты потянешь руку —

и наколешь, и заживёт, как неспетый стих.
Но болит, что глаза и пальцы не те, что прежде.
Залатаешь к утру, заштопаешь кое-как;
кровь? рябина ли? — самый краешек рушника,
не желей, потяни за ниточку —
распусти
в ивняке подснежник.

* * *

Оттого, что с утра пораньше богам не спится,
потолок под гжель расписывать над столицей
начинают боги.
Но прежде рисуют солнце —
и места на небе почти что не остаётся.
С добрым мартом, мой старый друг.
На проспекте нашем
под эмалевым солнцем тают многоэтажки.

В седине твоей снова веточки тёмных прядей.
Тем, кто верует в ложь последнего снегопада,
не сберечь ничего уже. Тает. И тает быстро.
Подожди, может быть, на время отложим кисти?
И, быть может, проспим рассвет — только раз, что скажешь?
Пожалей их! осталась горстка пятиэтажек.

Столько скопилось к апрелю: то то, то это.

Тянется чистое поле душицей к свету.
Всё забывается мало-помалу, кроме...
в самом начале времён — в позапрошлый вторник —
здесь был крохотный городочек одноэтажный,
помнишь?
Баюшки-бай, мой мальчик. Уже не важно.

За хлебом

Выскакиваешь за хлебом, накинув пальто прямо на домашнее,
а там – апрель по колено. Чуть не пропустил. Надо же, нет, ну надо же!
Пекарня на углу закрыта. До другой – минут десять пешком по набережной.
Хоть прогуляешься в кои-то веки. Дела подождут, ничего страшного.
По дороге за тобой увязывается бродячий ветер.
В пекарне деланно возмущаешься – выбор, мол, ни о чём,
потому что ветер дёргает за полы, науськивает: пойдём, пойдём,
самое вкусное продают
на другом конце города, на другом конце света.
И ты идёшь
(оказывается, ходить за хлебом такое счастье!).
Идёшь, вдыхаешь талое небо залпом.
Идёшь мимо площади, мимо речного вокзала.
Идёшь, куда глаза... то есть за хлебом, конечно. Лишь бы не возвращаться.
Под вечер пьёшь чай в открытом кафе на незнакомой улочке;
в авоське пусто, ветер дурниной скачет по полосатым тентам.
Жарко. Снимая пальто, в кармане нащупываешь документы.
Ну, раз в этом городе нет ни одной
мало-мальски приличной булочной...

... Таможенник смотрит долго и пристально:
какие-то они оба странные,
и ветер этот, и этот мужик в пижаме.
Наконец, вздыхает: «Зачем летите в Париж, уважаемые?».
И ты лицемерно трясёшь авоськой:
– За круассанами.

Олег Евгеньевич Митрофанов, ПР СЕРГЕЕВИЧ

СП